

Берсенева Наталья Сергеевна

**ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДЕРИВАЦИИ В СОСТАВЕ ПРЕДМЕТНЫХ РЕГИСТРОВ
АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ**

В статье рассматриваются деривационные модели префиксации в составе предметных регистров английской научной речи. Устанавливается обусловленность выбора приставочных элементов спецификой тематической организации научных дисциплин. Выделяются общие значения приставок в структуре терминологий естественных и гуманитарных наук. В плане дискурсивной прагматики показана высокая продуктивность неоклассических формантов. Исследуются случаи междисциплинарной и внутридисциплинарной вариативности приставок и их синонимичные отношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 64-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

юморе, зарождающемся спонтанно. Наличие гедонистической функции текста говорит о желании адресанта доставить удовольствие себе и партнеру по переписке. Так, зачастую юмор актуализируется в комической ситуации, которая создается использованием противоречивых фраз, а также обращением к известным цитатам или аллюзией на них, кроме того, комический эффект достигается путем применения таких стилистических средств, как сравнение и оксюморон.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин как философ. М.: Наука, 1992. С. 7-15.
2. **Баймуратова У. С.** Открытки проекта «Postcrossing» в речевой коммуникации англоязычного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 126-130.
3. **Вержинская И. В.** Понятие «юмор» в лингвокультурологическом аспекте // Наука и современность – 2012: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. Часть 2. С. 105-108.
4. **Примеры из личного аккаунта проекта Postcrossing Баймуратовой У. С.** Оренбург. 2012-2016.
5. **Сухотерина Т. П.** Поздравительная открытка как жанр естественной письменной речи // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции (22-24 сентября 2004 г.): в 2-х т. Бийск: НИЦ БПГУ имени В. М. Шукшина, 2004. Т. 2. С. 109-113.
6. **Шалина И. В.** «Смеяться, право, не грешно...»: коммуникативно-речевое взаимодействие прихожан как объект комического // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (14-15 апреля 2014 года): в 2-х т. Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 551-556.
7. **Postcrossing** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postcrossing.com> (дата обращения: 02.11.2016).

ENGLISH LANGUAGE HUMOR IN THE CARDS OF THE PROJECT “POSTCROSSING”

Baimuratova Ul'yana Sergeevna, Ph. D. in Philology
Verzhinskaya Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State University
ulyanam@bk.ru; iva_10@mail.ru

The hedonistic function of a text is examined by the material of cards of the project “Postcrossing” that is the result of the addresser’s intentions to entertain oneself and correspondence partner. Special attention is paid to expressive and stylistic means of creating humor in phrases of cards, the text of which is characterized as one of the components of the linguistic model of national humor. The conclusion is made that national cultural features, implemented in language, are manifested at comic actualization of reality.

Key words and phrases: humour; hedonistic function; comic effect; intention; natural written English speech.

УДК 81.11; 81'373.611

В статье рассматриваются деривационные модели префиксации в составе предметных регистров английской научной речи. Устанавливается обусловленность выбора приставочных элементов спецификой тематической организации научных дисциплин. Выделяются общие значения приставок в структуре терминологий естественных и гуманитарных наук. В плане дискурсивной прагматики показана высокая продуктивность неоклассических формантов. Исследуются случаи междисциплинарной и внутридисциплинарной вариативности приставок и их синонимичные отношения.

Ключевые слова и фразы: предметный регистр; продуктивность словообразовательных моделей; дискурсивная прагматика; неоклассические форманты; междисциплинарная и внутридисциплинарная вариативность; синонимия префиксальных элементов.

Берсенева Наталья Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
natalijaberseneva@yandex.ru

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДЕРИВАЦИИ В СОСТАВЕ ПРЕДМЕТНЫХ РЕГИСТРОВ АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Роль словообразовательных процессов в формировании англоязычного научного дискурса является темой многочисленных исследований, интересных не только с точки зрения морфологии и дериватологии, но и дискурсивной прагматики.

Обращение к прагматическому аспекту терминообразования при исследовании научной терминологии не случайно. Прагматика, пронизывая все уровни языка, способна проявляться и на морфемном уровне, а изучение производных слов невозможно без учета взаимосвязи номинативных процессов с речевыми интенциями

говорящего [7, с. 1]. Поскольку терминология является конвенциональной системой, обусловленность использования той или иной модели и предпочтение одной модели другой непосредственно связаны с прагматической интенцией. Связь номинативных процессов с когнитивными особенно заметна именно в научном языке, где возникновение каждого термина обусловлено определенной целью. Когнитивно-прагматический аспект, таким образом, является важнейшим в изучении деривационных процессов, происходящих в академическом стиле речи.

Рассмотрение дискурсивных особенностей деривационных процессов в языке науки может быть соотнесено с отличительными особенностями предметных регистров. Понятие регистра, включающее в себя три параметра – содержание речи (field), стиль общения (tenor) и форму передачи информации (mode), способствует изучению предметной сферы использования языка [13]. При разграничении предметных регистров научной речи в первую очередь имеет значение содержание речи (field), поскольку существование различных научных дисциплин обусловлено как природой исследуемого предмета, так и его характером и методологией. Язык предметных дисциплин отражает связь методики исследования с реальным миром. В результате особенности функционирования языка в рамках конкретной дисциплины рассматриваются через призму ее методологии, связей с другими научными областями и социолингвистическими параметрами. Исследование «дисциплинарных культур» в рамках академического дискурса способно не только охарактеризовать отличительные особенности языка конкретных дисциплин, но и выявить общие закономерности языка науки. Разрабатываемый подход к изучению терминологии и ее деривативных особенностей отличается тем, что способствует постановке вопроса о прагматических особенностях терминообразования в научной речи. Изучение словообразовательных моделей в составе предметных регистров способствует более точному пониманию языковых процессов, происходящих в рамках академического дискурса и стоящей за ними прагматической интенции.

Как известно, образование новых лексем постоянно способствует формированию языка науки как такового, отражает обсуждаемые теории и гипотезы, влияет на дальнейшее развитие терминологических систем. Выбор той или иной модели при создании научного термина, предпочтение одной модели другой и их конкуренция между собой связаны с вариативностью деривационных процессов и их реализацией в научном дискурсе. В то же время изучение данных процессов непосредственно связано с формированием и развитием языка науки в целом и отдельных предметных дискурсов в частности.

В ходе исследования научной лексики неизбежно обращение к проблемам терминоведения, поскольку именно терминология в первую очередь оказывается в центре внимания исследователей при рассмотрении лексических особенностей, характерных для академического дискурса. Этому можно найти несколько причин. Во-первых, при изучении особенностей научной речи принято обращаться в первую очередь к письменному языку – он единообразен, унифицирован и характеризуется стабильностью используемых средств. Наиболее же упорядоченным слоем лексики является терминология, которая рассматривается в науке как единая система. На системность терминологии указывал еще А. А. Реформатский: «...термин парадигматичен семантически, то есть в каждой терминологии соотнесен (и обязательно соотнесен, если это термин) с теми или иными понятиями. В этом смысле у каждого термина имеется свое поле в пределах данной терминологии, что можно и должно фиксировать точно. Поле для термина – это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина» [6, с. 51].

Во-вторых, терминология в общетеоретическом плане может рассматриваться как завершающий этап научного исследования, при этом «терминологическая система может быть представлена как результат многостепенного процесса, на каждой стадии которого возрастает степень упорядоченности терминологического материала, обеспечивающей большую точность описания объекта» [3, с. 7-8]. Ход научной мысли, развитие концепций и теорий воплощаются именно в терминологическом слое лексики: термин отражает важнейшие лексические процессы, характерные для академического языка, и прагматические явления, стоящие за ними. Именно терминологическая лексика содержит самые важные для исследователя прагматические аспекты научного дискурса. Определенные коммуникативные интенции и цели, всегда стоящие за образованием нового термина, например, новый подход или теория, требующие новой терминологии, научное открытие или изобретение, отражаются, в том числе, и в морфологической структуре нового производного слова. При рассмотрении такого вопроса, как роль деривации в становлении и развитии языка науки, исследователи неизбежно обращаются к узкоспециальной лексике, отличающей научную речь от произведений «общего языка» и представляющей собой «квинтэссенцию» академического дискурса.

Морфологическая структура терминов и слов общего языка формируется на базе одних и тех же словообразовательных процессов, однако их продуктивность и частотность в общем языке и в терминологии различны. Очевидно, что традиционные представления о словообразовательных моделях не всегда соответствуют реальности, если речь идет о создании научной лексики. Определенные отклонения от стандартных словообразовательных структур можно наблюдать в различных предметных дискурсах и сферах академической деятельности.

Особенности словообразования в рамках научной терминологии зачастую связаны с предметом исследования соответствующей дисциплины. Например, термины могут заключать в своем составе символы и обозначения номенклатур, принятых в данной дисциплине, и элементы искусственных языков. Так, акроним КРЕЕР [10, р. 891] («лунная базальтовая порода, богатая редкоземельными элементами», *здесь и далее перевод автора статьи – Н. Б.*) термин астрономии) составлен не только из первых букв входящих в него слов, но и включает в себе обозначение элемента калия в периодической таблице химических элементов: К (обозначение элемента калия, ‘potassium’), REE (Rare Earth Elements – ‘редкоземельные породы’), Р (обозначение элемента фосфора, ‘phosphorous’).

За образованием каждого научного термина, в том числе авторских окказионализмов, стоит определенная ситуация и определенный контекст, предшествующий его возникновению. Потребность в новых образованиях возникает в связи с постоянным развитием научной мысли и новых теорий, идей и открытий, требующих отражения в языке.

Префиксация как один из самых продуктивных способов словообразования оказывается непосредственно связанной со структурой содержания и методологией различных предметных дисциплин. Одна из главных особенностей употребления префиксации в научном стиле – широкое использование так называемых препозиционных терминоэлементов классического происхождения, например, *'hydro-'* (*'гидро-'*), *'post-'* (*'пост-'*), *'trans-'* (*'транс-'*) и т.д. Морфологический статус данных элементов представляет определенные сложности и определяется рядом исследователей по-разному. Как указывает А. В. Иванов, «общепризнанным, и отчасти тривиальным, является тот факт, что лексика древних языков фактически утратила свою национальную принадлежность, став источником пополнения терминологического инвентаря науки во многих современных языках» [5, с. 194]. Это означает высокую частотность элементов классического происхождения в научном дискурсе, а также свидетельствует о продуктивности деривационных моделей, связанных с их использованием.

Сложность анализа греко-латинских элементов заключается в том, что в зависимости от конкретного употребления они могут выступать в качестве префикса, одной из основ сложного слова (в том числе нестойкого типа), постфикса или играть роль, которую не всегда возможно точно определить. Как отмечает А. В. Иванов, в то время, как одни ученые отказывают неоклассическим формантам в статусе свободных основ, другие рассматривают неоклассические образования в основном как сложные слова: «Придание им того или иного морфологического статуса определяется позицией исследователя» [4, с. 143]. Поскольку в данной статье рассматривается функционирование классических элементов исключительно в препозиции, они будут считаться приставками, однако такое наименование является условным.

При изучении устоявшейся терминологии представляется целесообразным обратиться к материалу терминологических словарей, которые содержат пометы, указывающие на принадлежность термина к определенному предметному регистру. Как известно, регистрация термина в словаре свидетельствует о его устоявшемся использовании в языке науки и о его связи с данной дисциплиной, а следовательно, именно зарегистрированные единицы терминологической системы в отличие от авторских неологизмов и идиосинкразического употребления терминологии четко отражают состояние языка науки в его наиболее упорядоченных проявлениях.

В целях исследования научной терминологии были отобраны словари, представляющие интерес с точки зрения предметных разновидностей материала.

Среди префиксов и препозиционных элементов представляется возможным выделить ряд морфем, связанных с определенной научной областью или дисциплиной уже в силу самой своей семантики. Их значение в языке-источнике уже связано с принадлежностью к некой тематической области: зачастую эти элементы использовались при создании терминов еще в классических языках. Эти терминоэлементы отражают предметную область, в рамках которой они функционируют, в отличие от приставок с более общими значениями, которые характерны для многих наук и служат, в конечном итоге, для структурирования знания. Элементы, функционирование которых ограничено некой предметной областью, могут встречаться в самых разных науках. Подобными семантическими свойствами отличается такая приставка, как, например, **haema-/haemo-**, заимствованная из латыни через старофранцузский и означающая «кровь». Данный элемент главным образом встречается в терминах из области медицины и биологии, что связано с его семантикой. Терминоэлемент **aero-** (*'аэро-'*) оказался востребованным в начале XX века в связи с развитием авиации и авиационной инженерии. Таким образом, эти форманты можно воспринимать как **маркеры принадлежности лексической единицы и текста к определенному предметному регистру или научной дисциплине**. Они будут относиться к определенному смысловому полю уже в силу своих лексико-семантических особенностей. Так, элемент **hydro-** (*'гидро-'*), восходящий к древнегреческому **hydor** (*'вода'*), представлен в словаре издательства «Кассель» в 12 неоклассических лексемах, где он использован в препозиции, а также встречается в ряде заимствованных из классических языков терминах. Четыре термина неоклассического типа (**hydrocarbon** – *'углеводород'*, **hydrochloric** – *'содержащий хлористый водород'*, *'хлористоводородный'*, **hydrogen** – *'водород'* [16, р. 51], **hydrolysis** – *'гидролиз'* [Ibidem, р. 52]) принадлежат терминологии химии, четыре (**hydroelectric** – *'гидроэлектрический'*, **hydrofoil** – *'подводное крыло'* [Ibidem, р. 51], **hydroplane** – *'глизсер с воздушным винтом'*, *'гидроплан'*, **hydroscope** – *'гидроскоп'* [Ibidem, р. 52]) – области инженерного дела. Термин **hydroelectric** относится и к сфере физики, так же как и лексемы **hydrology** (*'гидрология'*) и **hydrosphere** (*'гидросфера'*) [Ibidem]. Термин **hydrography** (*'гидрография'*) [Ibidem], обозначающий раздел гидрологии, занимающийся описанием и нанесением на карту водных объектов, отмечен как относящийся к географии.

Интересно, что элемент **hydro-** нашел применение и в такой дисциплине, как медицина (**hydrotherapy** – *'гидротерапия'*) [Ibidem]. Также термин **hydrophobia** (*'водобоязнь'*) [Ibidem], заимствованный из древнегреческого через латынь и заменивший древнеанглийское слово **wæterfyrhtness** (*'водобоязнь'*), стал частью словаря такой науки, как психология.

Приставки, семантически связанные с определенной областью, способны вступать в отношения конкуренции между собой, реализуя такое свойство языка, как **вариативность**. Так, мы можем наблюдать явление терминологической синонимии на примере таких пар, как **hydrophilic** – **lyophilic** [11, р. 267] (*'гидрофильный'* – *'лиофильный'*) и **hydrophobic** – **lyophobic** [Ibidem] (*'гидрофобный'* – *'лиофобный'*) – терминов

из области химии. Элемент *lyo-* ('лио-'), представленный в антонимах '*lyophilic*' / '*lyophobic*', произошел от греческого глагола *lyein* и обозначает «ослабление, разъединение, растворение» [9, p. 268].

Омонимичный термину *hydrophobic* ('гидрофобный') термин из области психологии, упомянутый выше (о лице, страдающем от водобоязни), не вступает в синонимичные отношения с термином *lyophobic* ('лиофобный') и не является антонимом термину *hydrophilic* ('лиофильный'). Таким образом, если в области химии приставки *hydro-* и *lyo-* конкурируют между собой, то в рамках психологии они не вступают в вариативные отношения. В этом случае можно говорить о явлении **внутридисциплинарной вариативности** и о влиянии предмета исследования на выбор языковых ресурсов, то есть, словообразовательных элементов.

Очевидно, что даже различные по семантике приставки способны участвовать в формировании синонимичных терминов. Однако, именно синонимия словообразовательных элементов и доминирование одной модели над другой в рамках данной научной области или предпочтительное использование одной из моделей в определенной дисциплине представляет особый интерес с точки зрения дискурсивной семантики и прагматики. Дискурсивная семантика по своей природе связана с проблемой вариативности: «В фокусе дискурсивной семантики оказывается не столько лексическое значение употребленных в дискурсе единиц, их узкоконтекстуальное значение, сколько совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений. Дискурсивная семантика анализирует и сопоставляет значения слов и/или предложений не только из одного текста, но и отобранных для дискурсивного анализа из разных текстов, объединенных тематически» [8, с. 86]. Таким образом, термины-элементы, рассмотренные с точки зрения дискурсивной семантики, не изучаются отдельно от предметного регистра, в рамках которого актуализируется их значение. Анализ словообразовательных элементов с точки зрения дискурсивной прагматики помогает установить индивидуальные стратегии, стоящие за терминоподбором, и определить, каким образом использование конкретных деривационных моделей связано с порождающим контекстом и интенцией автора нового термина.

Помимо приставок, семантически связанных с той или иной дисциплиной, представляется возможным выделить ряд термины-элементов более общей семантики, широко используемых в самых разных научных областях. Таким образом, словообразовательные элементы можно условно разделить на две группы – специальные, предметно-обусловленные элементы, продуктивность которых ограничена определенной тематикой, и элементы с более общим значением, универсальным для множества дисциплин.

Интересно, что многие из них можно назвать синонимичными: в частности, выделяются целые группы неоклассических формантов, обладающих семантикой отрицательности, множественности, количества и т.д. Элементы, связанные с идеей множественности – *poly-* ('поли-') (греческого происхождения), *multi-* ('мульти-') и *pluri-* ('плюри-') (латинского происхождения) – в разной степени распространены в научном дискурсе. В конкуренцию с данными моделями вступает словосложение: обладающие схожей семантикой термины могут также образовываться в результате процесса словосложения с использованием основы *many* ('много'). Поскольку данные элементы обладают сходной семантикой, а также (как и в случае с неоклассическими формантами) характеризуются высокой способностью сочетаться с различными основами, их можно воспринимать как вариативные (конкурирующие) модели, используемые в различных предметных регистрах. В этой связи перед исследователем встает вопрос о реализации вариативности словообразовательных моделей и о **частотности** употребления того или иного морфологического элемента в определенных дисциплинах.

Вариативность, как одно из фундаментальных свойств языка, находит своё отражение в развитии, становлении и функционировании морфологических процессов. Вариантом при этом является реализация конкретной модели, в том числе и образование новой лексической единицы с использованием определенного аффикса или элемента. Сами приставки со сходным значением нельзя назвать синонимами, но при этом невозможно не признать, что они входят в некое тематическое поле, позволяющее объединить их в лексико-семантическую группу. Так, например, упомянутые выше элементы *poly-*, *multi-* и *pluri-*, связанные между собой семантически, входят в группу со значением множественности.

Выражение множественности того или иного признака является неотъемлемой частью терминологии многих научных дисциплин. Однако, при выражении данного качества не всегда будет использована одна и та же модель. Приставка *poly-* греческого происхождения, несомненно, является одной из самых продуктивных в научном дискурсе. С ее помощью были образованы такие термины, как *polythene* ('полиэтилен'), *polyurethane* ('полиуретан') – термины из области химии, а также такие термины, как *polyadelphous* ('многобрачный'), *polyandrous* ('многожычковый') [11, p. 592], *polyanthous* ('многоцветковый') [Ibidem, p. 584], *polycarpic* ('поликарпический', 'многоплодный') [Ibidem, p. 575], *polydactyl* ('многопалый') [Ibidem, p. 573], *polyembryony* ('полиэмбриония') [Ibidem, p. 597], *polygastric* ('многокамерный' (о желудке)) [Ibidem, p. 305], *polygynous* ('многопестичный') [Ibidem, p. 590], *polykaric* ('многоядерный') [14, p. 275], *polylecithal* ('полилецитальный') [11, p. 602], *polymorphism* ('полиморфизм') [Ibidem, p. 134], *polymorphonuclear (leucocyte)* ('полиморфонуклеарный') [Ibidem, p. 236], *polypeptide* ('полипептид') [Ibidem, p. 437], *polypetalous* ('многолепестный') [Ibidem, p. 585], *polyphyodont* ('полифиодонтный' (имеющий неограниченное число смен зубов)) [Ibidem, p. 430], *polyploid* ('полиплоид', 'полиплоидный') [Ibidem, p. 251], *polyploidy* ('полиплоидия') [Ibidem, p. 250], *polysaccharide* ('полисахарид') [Ibidem, p. 133], *polysepalous* ('многочашелистниковый') [Ibidem, p. 585], *polyunsaturated (fatty acids)* ('полиненасыщенный') [Ibidem, p. 423], относящиеся к области химии, биологии и микробиологии.

Элемент *poly-* способен присоединяться как к основам классического происхождения (*polydactyl* ('многопалый')), так и к сложным образованиям, включающим несколько элементов (*polymorphonuclear*

(‘*полиморфонуклеарный*’)), и даже присоединяться к слову, начинающемуся с исконно английской отрицательной приставки *un-*, как в случае термина *polyunsaturated* (‘*полиненасыщенный*’). При этом соответствующий ему русскоязычный термин «полиненасыщенный» отличает та же морфологическая особенность.

Синонимичная приставка *multi-*, также используемая в научном дискурсе, отличается меньшей частотностью употребления. Например, в словаре «Cassell Elementary Technical and Scientific Dictionary» отсутствуют неоклассические образования, содержащие данный элемент, а в «Словаре общенаучного употребления» издательства Лонгман указаны лишь несколько неоклассических терминов, созданных с его помощью: *multicauline* (‘*многостебельный*’) [Ibidem, p. 73], *multicostate* (‘*многожилковатый*’) [Ibidem, p. 174], *multifoliate* (‘*многолиственный*’) [Ibidem, p. 73], *multinucleate* (‘*многоядерный*’) [Ibidem, p. 246], *multipolar* (‘*многополюсный*’) [Ibidem, p. 232]. Следует обратить внимание на то, что термины *polykaric* (‘*многоядерный*’) и *multinucleate* (‘*многоядерный*’) являются полными синонимами, что говорит не только о неустойчивости терминологической системы, но и о том, что синонимичные аффиксы конкурируют друг с другом при образовании новых терминов. Также в словаре зарегистрирован еще один синонимичный термин с приставкой *poly-* – а именно, *polynucleate* (‘*многоядерный*’) [Ibidem, p. 246].

Несомненно, явление синонимии в рамках терминологических систем следует рассматривать иначе, нежели в сфере обшелитературного языка. Как указывает Н. Б. Гвишиани, «терминология связана с конвенциональными семиотическими системами и, следовательно, обладает большей упорядоченностью и систематичностью» [12, p. 6], а значит, явления нарушения закона знака гораздо менее типичны для терминологической лексики. Тем не менее, синонимия не только реализуется в научной терминологии одного языка, но и зачастую сохраняется при переводе терминов на другой язык («*гидрофобный*» – «*лиофобный*»). Наличие трех устоявшихся синонимичных терминов, созданных при помощи двух основ (*-karic* и *-nucleate*) и двух препозиционных элементов (*poly-* и *multi-*), не только указывает на имеющиеся возможности вариативности словообразовательных моделей в рамках биологической терминологии, но и еще раз подтверждает высокую способность греко-латинских элементов вступать в сочетания друг с другом и широко использоваться при создании специальной лексики.

Двум вышеназванным моделям противостоит еще одна – словосложение при участии лексемы *many*. В словаре общенаучного употребления издательства Лонгман указан термин *manyplies* [11, p. 433] («*книжка*», третий раздел желудка жвачных). Известно, что термин обязан своим происхождением строению органа, а именно, большому количеству складок (‘*plies*’) мембраны. Словосложение с использованием лексики, воспринимаемой в современном языке как английская, является менее частотным средством создания терминов, семантически связанных с идеей множественности, чем образование новых лексем при помощи классических элементов. Тем не менее, благодаря таким примерам мы можем говорить о различном материале, лежащем в основе вариативности словообразовательных моделей в терминологии.

Если обратиться к материалу гуманитарных наук и рассмотреть употребление данных префиксов на примере лингвистических терминов, то можно заметить, что и в этой области элемент *poly-* является более частотной приставкой. Например, «Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике» регистрирует 4 термина, содержащих элемент *multi-* (*multidimensional scaling* – ‘*многомерное шкалирование*’ [1, с. 388], *multilateral* – ‘*многосторонний, мультилатеральный, многомерный*’, *multilingual* – ‘*многоязычный*’, *multilingualism* – ‘*многоязычие*’ [Там же, с. 389]) и 7 терминов, употребляющихся с приставкой *poly-* (*polylectal* – ‘*полилектный*’, *polyphone* – ‘*полифон*’, *polyphony* – ‘*полифония*’, *polyphthong* – ‘*полифтонг*’, *polysemic* – ‘*полисемичный, многозначный*’, *polysyllable* – ‘*поллислаб, многосложное слово*’ [Там же, с. 453], *polytonic* – ‘*политонический*’ [Там же, с. 454]).

Термин *polylectal* ‘*полилектный*’ – из области социолингвистики (о модели, учитывающей большое количество индивидуальных особенностей для носителей данного языка) был образован по модели *dialectal* (‘*диалектальный*’, ‘*диалектный*’) – то есть, с усечением производной основы. Очевидно, что элемент *poly-* способен употребляться одновременно с самыми разными основами.

Многие вариативные приставки играют определенную значимую роль в терминологии конкретных наук. Так, синонимичные элементы *bi-* (‘*би-*’, приставка латинского происхождения) и *di-* (‘*ди-*’, приставка греческого происхождения) со значением двойственности часто встречаются в биологических терминах: *biconcave* (‘*двоковогнутый*’) [11, p. 197], *bilateral* (‘*двусторонний*’) [Ibidem, p. 188], *bipinnate* (‘*двожакоперыстый*’) [Ibidem, p. 126], *diandrous* (‘*двугычинковый*’) [Ibidem, p. 592], *dihybrid* (‘*дигибрид*’, ‘*дигетерозигота*’) [Ibidem, p. 606]. При этом приставка *di-* играет определенную функцию, а именно, участвует в создании терминов биологической таксономии: *Diapsida* [Ibidem, p. 166] (‘*подкласс диапсиды*’), *Dibranchiata* [Ibidem, p. 162] (‘*отряд двужаберные*’), *Dicotyledonae* [Ibidem, p. 154] (‘*класс двудольные*’), *Dipnoi* [Ibidem, p. 165] (‘*надотряд двоякодышащие*’), *Diptera* [Ibidem, p. 160] (‘*отряд двукрылые*’). Приставка *bi-* не участвует в образовании таксономических терминов и, соответственно, несмотря на синонимичность приставок, их функции в биологическом терминологическом образовании нельзя назвать одинаковыми. Обладая знаниями о функциях определенных моделей, возможно предсказать появление данных элементов в новых терминах, определить сферу их использования, что связано с проблематикой продуктивного словообразования.

В ходе исследования удалось установить, что природа научного знания в рамках той или иной дисциплины обуславливает выбор и частотность использования приставочных элементов в составе производных слов. Продуктивность приставок оказывается связанной с предметной тематикой данной области знания, а также с особенностями общего структурирования терминологии естественных и гуманитарных наук. К приставкам,

связанным с данными особенностями, относятся терминологические элементы со значением множественности и двойственности, а также другие элементы. Важным в этой связи является наблюдение, что даже в рамках одной научной дисциплины приставки с синонимичными значениями могут выполнять разные функции, как, например, в случае приставки *di-*, образующей таксономические наименования в отличие от синонимичной приставки *bi-* (в области биологии). Мы также рассмотрели вопрос о междисциплинарной и внутридисциплинарной вариативности приставок, что позволило выявить случаи взаимозаменяемости несинонимичных приставок (*hydro-/lyo-* в области химии), а также их предпочтительное использование в отдельных дисциплинах (*poly-* в биологии и лингвистике).

Как показывает материал исследования, неоклассическим формантам принадлежит приоритет в академическом дискурсе, что делает их более востребованными по сравнению с исконно английскими элементами.

Потребность в новых терминах возникает в процессе общения ученого сообщества и появления новых теорий и гипотез. Понимание особенностей терминообразования, законов, стоящих за употреблением тех или иных моделей в определенной дисциплине, помогает установить закономерности, стоящие за выбором некой модели, а также ее сферу применения в научном дискурсе. Возможность выявить наиболее общепринятые, узнаваемые образцы речи, которые могут быть использованы в построении новых образований, появляется именно тогда, когда морфологические свойства терминов изучаются вне отрыва от эпистемологии предметной дисциплины, а также функционально-коммуникативных особенностей предметных регистров.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н., Паршин П. Б., Романова О. И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М.: Помовский и партнеры, 1996. 656 с.
2. Гвишиани Н. Б. Регистры, жанры и дисциплины в составе предметного дискурса // Вестник Самарского государственного университета. 2015. Вып. 4 (126). С. 38-45.
3. Гвишиани Н. Б. Язык научного общения: Вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 276 с.
4. Иванов А. В. К проблеме морфемного анализа единиц специальной номинации в зарубежном терминоведении // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 142-144.
5. Иванов А. В. К проблеме статуса греко-латинских основ в морфологической структуре общезыковых единиц и единиц специальной номинации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 193-198.
6. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии: материалы Всесоюзного терминологического совещания. М.: АН СССР, 1961. С. 46-54.
7. Сикорская Т. В. Новые суффиксальные дериваты в когнитивно-прагматическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 19 с.
8. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 128 с.
9. Danner G. D. A Thesaurus of Medical Word Roots. Scarecrow Press, 2013. 644 p.
10. Gargaud M. Encyclopedia of Astrobiology. Berlin: Springer, 2011. 1853 p.
11. Goldman A., Payne E. M. F. Longman Dictionary of Scientific Usage. The Reprint Edition. Harlow: Longman group limited; Moscow: Russky Yazyk Publishers, 1989. 728 p.
12. Gvishiani N. Terminology in English Language Teaching with a Glossary of Russian-English Linguistic Terms. М.: Высш. шк., 1993. 157 p.
13. Halliday M. A. K., McIntosh A., Stevens P. The Linguistic Sciences and Language Teaching. Indiana: First Ed edition, 1964. 322 p.
14. Maggenti M. A. Dictionary of Invertebrate Zoology. Zea E-Books, 2011. 382 p.
15. Spencer A. Word-Formation and Syntax: Handbook of Word-Formation / ed. by P. Štekauer, R. Lieber // Studies in Natural Language and Linguistic Theory. Dordrecht: Springer, 2005. Vol. 64. P. 73-97.
16. Vaughan James C., Lee W. R. Cassell Elementary Technical and Scientific Dictionary. 1st edition. Continuum Cassell ELT, 1995. 144 p.

PREFIXAL DERIVATIONAL MODELS AS A PART OF SUBJECT REGISTERS OF THE ENGLISH SCIENTIFIC SPEECH

Berseneva Natal'ya Sergeevna
Lomonosov Moscow State University
nataljaberseneva@yandex.ru

The article deals with the derivational models of prefixation as a part of subject registers of the English scientific speech. The paper states the conditionality of the prefixal elements choice by the specificity of thematic organization of scientific disciplines. The common prefixal meanings in the structure of the sciences and humanities terminologies are identified. In terms of discursive pragmatics high productivity of neoclassical formants is shown. The author investigates the cases of interdisciplinary and intradisciplinary variability of prefixes and their synonymous relations.

Key words and phrases: subject register; productivity of word-formative models; discursive pragmatics; neoclassical formants; interdisciplinary and intradisciplinary variability; synonymy of prefixal elements.